

Philosophy and Culture

Правильная ссылка на статью:

Semukhina E.A., Shindel S.V. On the media representation of the universal category of culture "sinfulness" // Философия и культура. 2024. № 3. С. 73-82. DOI: 10.7256/2454-0757.2022.2.37598 EDN: FWESTH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70053

On the media representation of the universal category of culture "sinfulness" / О функциях и свойствах универсальной категории культуры «греховность», репрезентированной в медиапространстве

Семухина Елена Александровна

ORCID: 0000-0001-8560-0707

кандидат филологических наук

доцент, кафедра «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

410054, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

✉ semuh@rambler.ru

Шиндель Светлана Владимировна

кандидат культурологии

доцент, кафедра «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

410008, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

✉ schindelswetlana@mail.ru

[Статья из рубрики "Муки коммуникации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2022.2.37598

EDN:

FWESTH

Дата направления статьи в редакцию:

22-02-2022

Аннотация: Целью настоящей статьи является анализ манифестации универсальной аксиологической культурной категории греховности в медиапространстве. Предметом исследования стали свойства и функции данной категории, актуализирующиеся при ее

репрезентации в цифровых СМИ. В соответствии с поставленной целью нами использовались такие методы, как метод сплошной выборки и наблюдение за фактами репрезентации культурных категорий, позволившие определить языковой материал для анализа, а также статистический метод для проведения количественного анализа. Контент-анализ единиц, отобранных для исследования, использовался для выявления роли, свойств и основных функций универсальной аксиологической категории греховности.

Новизна исследования заключается в том, что впервые была рассмотрена универсальная природа категории греховности, ее функции и свойства, репрезентированные в медиопубликациях. Основные выводы: изучение фактов актуализации категории греховности в медиапространстве позволило утверждать, что исследуемый феномен связан с такими темами, как политика, криминал (в новостных СМИ) и оценка поведения граждан и нравственность (в религиозных СМИ). Данные факты указывают, что основной функцией категории греховности является регулирующая, направленная на эвальвацию и коррекцию действий членов социума, а также создание общественного мнения. Кроме того, в статье доказывается, что категория греховности имеет транскультурные свойства, пронизывая и реализуясь во всех культурных слоях, от локального до глобального. В этих культурных слоях характер категории приобретает разный оттенок, в частности на глобальном уровне категория греховности приобретает значение вины (или виновности), что является следствием значительного влияния западной культуры на глобальную. Представляется, что выявленные свойства категории указывают на ее высокую значимость для современного российского общества. Установленная регулирующая функция позволит применять данную категорию в том числе в рамках задач по регламентации и управлению общественным мнением и в сфере пропаганды основных ценностей.

Ключевые слова:

категории культуры, оценка, регулирование общественного мнения, греховность, грех, средства массовой информации, медиопубликации, религия, культура, виновность

Communication is inextricably linked with the culture of the social formation in which it is carried out. The practice of communication is based on cultural concepts and is regulated by them. Scientists have repeatedly addressed the problem of the interaction of culture and communication, expressing, in particular, the opinion that they are identical phenomena [\[1\]](#). The deep interrelation and mutual influence of communication and culture are also expressed in the fact that not only is communication built based on culture, but the latter develops and exists thanks to communication [\[2\]](#).

Cultural categories are the most important units of cultural knowledge reflected in communication, including media communication [\[3\]](#). Recall that the most well-known approaches to understanding the phenomenon of cultural *categories* and their definition are the theories developed by E. Hall and G. Hofstede [\[1; 4\]](#).

Hall understood cultural categories as cultural facts that determine how individuals communicate and behave. According to the "cultural grammar" created by the researcher, the main cultural categories include time, context, space, social organization, study, play, etc. The scientist also created a typology of cultures depending on the attitude to these categories (high- and low-contextual cultures, monochronic and polychronic, etc.) [\[1\]](#).

According to Hofstede, the main categories of culture should be considered the so-called "mental programs," combining forms of thinking and patterns of behavior perceived and fixed in early childhood. These mechanisms further regulate human behavior. Among the mental programs, the researcher refers to the distance of power, collectivism and individualism, masculinity and femininity, avoidance of uncertainty, etc. [4].

We also note the well-known theory of cultural universals, by which D.P. Murdoch understands typical aspects of life that find actualization in all existing societies. These include place of residence (house), clothing, work, family ties, art, marriage, and religious beliefs [5].

In this study, the universal categories of culture are understood following the scientists mentioned above, typical behavior programs, and units of classification of the world that allow an individual to act effectively within the existing culture. Categories of faith and religious categories (in particular, love, faith, hope, wisdom [2]) belong to axiological categories that make evaluating the surrounding world, one's behavior, and other people's actions possible. *Sinfulness* seems to be one such cultural category.

Let's consider the structure of culture as a social phenomenon. It consists of three layers or tiers: local culture, national culture of a particular country, and global culture. If the last layer culturally unites all social formations due to the phenomenon of globalization, then national culture is a complex of values and meanings that are different for each individual nation. Due to historical or geographical conditions (for example, countries belonging to the same religion, coexistence within the same state at previous stages of development, etc.), national value structures may differ very slightly or, on the contrary, strikingly. National culture is the instrument through which the state consolidates and manages society by encouraging and forming some values and rejecting others.

Local culture extends to small collectives arising from people living together or uniting according to interests, age, etc. These cultural layers, on the one hand, overlap each other so that modern man is forced to adapt to three value structures at once [6]. On the other hand, there is often tension and even confrontation between them.

The answer to the question based on which mechanisms reconcile different cultural strata may lie in the plane of cultural universals. Indeed, *universal cultural categories* permeate all layers, being reflected both at the lowest local and global levels, crossing the national level.

As we indicated above, the category of sinfulness under study refers to cultural phenomena of this type. If we consider its manifestation at the local level, it is reflected, for example, in local superstitions and myths [7]. Or in the understanding of correct or erroneous behavior in people of different ages. In general, within the framework of the Christian religion, it is believed that the number of sins increases with age. However, in very old age, a person again becomes "sinless" as they are simply incapable of many condemned actions, consciously or under the influence of circumstances, turning to an ascetic lifestyle [8]. In addition, it is assumed that by the end of life, a person rethinks their life and becomes "closer to God."

At the national level, the category of sinfulness is realized both in religious and secular aspects. Depending on the social structure, the category of sinfulness finds different types of realization outside of religion. For example, guilt is a manifestation of sinfulness in

modern European society [9].

Speaking about the manifestation of the category of sinfulness at the global level, it is worth noting that globalization concerns all aspects of modern life. It implies the unification of economic and educational structures, cultures, and national mass communication systems. At the same time, globalization does not lead to a simple addition and accretion but to a modification of the combined elements. In particular, the national culture is changing.

The values of global culture are transmitted through transnational mass communication systems, access to which is possible for anyone, wherever they may be. To date, such opportunities are acquired by the mass media through the Internet. Regardless of artificially imposed restrictions, the Internet penetrates everywhere, bringing with it global cultural values.

Global informatization is one of the main trends of post-industrial society, leading to the transformation of social systems [10] and strengthening the mediatization of public relations.

Библиография

1. Hall E. Beyond Culture. New York, London, 1989. 316 p.
2. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. СПб.: Акад. Проект, 2002. 542 с.
3. Марков Б. В. Человек в сетевом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 194–207.
4. Hofstede G. Lokales Denken, globales Handeln. Kulturen, Zusammenarbeit und Management. C. H. Beck, Munchen, 1997. 420 p.
5. Мердок Д. П. Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. Санкт-Петербург, Университетская книга, 1997. 728 с.
6. Оводова С. Н. Влияние дискурса «глобального» и «локального» на методологические сдвиги в теории и философии культуры // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2020. №57. С. 100–107.
7. Brubaker R. Myths and misconceptions in the study of nationalism // The state of the nation. Ernest Gellner and the theory of nationalism / Ed. A. J. A. Holl. Cambridge, 1998. P. 272–305.
8. Ураков С. А. Идеал святости в православии как вектор антропологического совершенства // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2020. №18. С. 501–507.
9. Идрисов А. Ж. Концепция вины в библейском повествовании как инструмент формирования индивидуальной и коллективной идентичности // Манускрипт. М.: Изд-во Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 230–234.
10. Сугрובה Ю.Ю., Карпова И.Д., Дорофей Ю.О. Параметры антропологического кризиса и современного глобального поколения // Человек и культура. 2020. № 6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34308
11. Комнатная С. Р. Субъективная семантика лексемы «вина» в языковом сознании молодого носителя русского языка // Вестник ТГПУ. 2021. Вып. 3 (215). С. 25–32.
12. Газнюк Л. М., Семенова Ю. А. Пандемия как среда обитания человека: биология – технология – культура // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. Вып. 12. С. 1098–1101.

13. Чечина Н. Ю. Терминообразование в экономическом дискурсе СМИ КНР и РФ // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 8 (837). С. 128–138.
14. Пыреськина Е. М., Отман М. Журналистика в межнациональном контексте: отражение этнокультурных ценностей в электронных СМИ // Огарёв-Online. М.: Изд-во МГУ им. Н.П. Огарева, 2021. Вып. 2(155). С. 3–6.
15. Roberts, R.C., Wood, W.J. Intellectual Virtues: An Essay in Regulative Epistemology. Clarendon Press, 2007, 352 pp.
16. Battaly, H. Epistemic Virtue and Vice: Reliabilism, Responsibilism, and Personalism // Moral and Intellectual Virtues in Western and Chinese Philosophy. New York: Routledge, 2016, pp. 99-120.
17. Cassam, O. Vices of the Mind. OUP Oxford, 2019, 224 pp.
18. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. Перевод с англ. СПб., Алетейя, 2002. 320 с.
19. March J. G., Olsen J. P. The new institutionalism: Organizational factors in political life. // American political science review. 1984. Vol. 78, №3, pp. 734–749.
20. Ангелина Э. А. Духовно-нравственные ценности в контексте глобально-интеграционных процессов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. Вып. 4. Ч. 1. С. 297–299.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «О функциях и свойствах универсальной категории культуры «греховность», репрезентированной в медиапространстве», в которой проведено исследование греховности как культурной универсалии с позиции ее отображения в современных СМИ.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что коммуникация неразрывно связана с культурой того общества, в котором она осуществляется. Эти два феномена глубоко взаимосвязаны и оказывают друг на друга непрерывное влияние. В современной социокультурной ситуации (пандемия, развитие цифровых медиаресурсов) данное влияние усилилось многократно. В этом положении и заключается актуальность исследования. Научная новизна исследования заключается в проведенном автором контент-анализе сайтов различного содержания и направленности с позиции изучения культурной категории «греховность».

Теоретическим обоснованием исследования послужили теории Э. Холла, Г. Хофстеде, Дж. Мердока, а также труды Ю.М. Лотмана, Б.В. Маркова, Комнатной С.Р. и др. Эмпирическим материалом послужили различные сайты и медиаресурсы, содержащие упоминание категории «греховность». Методологическую базу исследования составил комплексный подход, содержащий, описательный, семантический, контент анализ, статистический метод.

Цель исследования заключается в анализе критериев культурной категории «греховность» и ее репрезентативности в цифровых СМИ. Объектом исследования стали универсальные культурные категории, предметом – современные медиаресурсы как средство и механизм их трансляции.

Опираясь на теории Э. Холла, Г. Хофстеде и Дж. Мердока о культурных категориях и культурных универсалиях, автор рассматривает культуру как социальный феномен. Он выделяет и анализирует уровни, характерные для культуры любой общественной

формации: локальный, национальный, глобальный. По мнению автора, культурные универсалии, обозначающие базовые категории человеческого существования, пронизывают все культурные ярусы, формируя определенные системы ценностей и поведенческих паттернов. В зависимости от типа культуры данные культурные ценности имеют свои сходства и различия с другими культурами на каждом из уровней: наибольшее расхождение наблюдается на локальном, на глобальном они носят обобщенный, обезличенный характер.

Автор относит категорию «греховность» к базовым культурным универсалиям. Он рассматривает динамику ее значения при движении по уровням от локального до глобального. Так, на локальном уровне у данной категории ярко выражено религиозное значение (мифы, суеверия). На национальном уровне категория греховности реализуется как в религиозном аспекте, так и в секулярном. В зависимости от общественного устройства категория греховности находит разные виды реализации вне религии, трансформируется в концепт «вина и виновность». На глобальном уровне данная универсалия имеет упрощенную форму и утрачивает оценочную функцию: «греховность утрачивает свою религиозную окрашенность и переходит в область психологии и юриспруденции», то есть приобретает регулятивную функцию.

Особого внимания заслуживает проведенное автором исследование актуализации культурной категории греховности в цифровых средствах массовой информации. Были проанализированы всего более 1500 публикаций и отобраны для анализа 600 текстов, из них 300 текстов новостных российских сайтов и 300 текстов религиозных электронных СМИ, находящихся в открытом доступе в течение 2021 года. Анализ проводился по следующим критериям: направленность сайтов, тематика публикаций, употребляемые языковые средства и значения слова «греховность» и однокоренных ему слов.

Автор констатирует, что категория греховности действительно актуальна для современного российского общества, идею греха разделяют не только верующие, но и светские россияне. Данное понятие можно встретить не только в религиозных публикациях, но и в новостных, экономических, политических, даже светских. Категория греховности связана с регламентацией социальных отношений, общественной роли человека. Исследуемая культурная категория имеет аксиологическую функцию, становится критерием, при помощи которого измеряется оценка определенного поступка индивида или группы обществом.

Проведя исследование, автор представляет выводы по изученным материалам, отмечая, что культурная категория «греховность» является универсальной и проявляется на каждом культурном ярусе. Несмотря на архаичный подтекст она актуальна в современном российском обществе, временами приобретая дополнительные значения и употребляясь в описаниях сфер человеческой деятельности, далеких от религиозной.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение культурных универсалий и их репрезентации в цифровых ресурсах представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 20 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным

для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.